

Перевод на РУССКИЙ язык:

Переводчик: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

Несколько секунд было тихо.

"Да и нет", — произнес старший брат. Его улыбка обнажила ряд белых зубов. — "Мы не те "боги", о которых вы подумали".

Затем он замолк. В нем было что-то такое, что заставило Лин Санджиу почувствовать, что даже если она продолжит расспросы, он все равно ничего другого не скажет ей.

"Если не боги, то кто тогда?"

Она сглотнула ком в горле. Услышав стук своего сердца, она снова спросила: "Тогда... Что вам нужно от меня?"

"Давайте немного поговорим. Я могу узнать ваше мнение вот об этой штуке, которую вы, ребята, называете "карманным измерением"? — старший брат смотрел на Лин Санджиу со странным энтузиазмом. — "Я спросил несколько человек, и все они дали разные ответы. Всегда интересно знать, что ваш народ думает о карманном измерении. Интересно, какой ответ вы дадите мне".

Лин Санцзю проглотила «почему», прежде чем оно сорвалось у нее с языка. Сжав веревку в правой руке, она посмотрела на старшего брата. Грубая текстура веревки терлась о ее ладонь.

«...Я слышала одну теорию о Карманных измерениях, но не знаю, правда ли это или просто моя фантазия. Когда я о ней услышала, то находилась в коме, вызванной иллюзией. Возможно, это мое Высшее сознание играет с моим разумом».

«Высшее сознание», — повторил старший брат, словно это словосочетание показалось ему странным. — «Что это такое?».

«Каждое Карманное измерение — это постапокалиптический мир, который еще не полностью развился», — сказала Лин Санцзю, пытаясь как можно более спокойно произнести эти слова. — «Они питаются от полностью развитых постапокалиптических миров, как маленькие апельсины внутри больших».

Изначально Лин Санцзю думала, что старший брат будет так же удивлен, как и она, когда услышит об этом, но он просто спросил равнодушно: «Постапокалиптический мир?».

Линь Санцзю повернула голову, ее взгляд встретился с двумя круглыми глазами старшего брата. Его черные радужки отражали снаружи свет, но в нем было что-то другое. В глазах не было ни влаги, ни души. Они были такими гладкими, плоскими и сухими, как пластик.

Дрожь пробежала по ее позвоночнику. И когда она открыла рот, чтобы снова заговорить, ее голос был хриплым: «Что ты такое?»

Она спросила не «кто», а «что».

«Разве я только что не сказал тебе?» — улыбнулся старший брат, — «Нас можно считать

"Богами"».

«Считать? Что это значит?»

«А ты сама кто? — старший брат уклонился от вопроса и задал свой, — «Ты должна быть человеком, но ты отличаешься от всех остальных здесь. Откуда ты взялась?»

Вопрос ошеломил Линь Саньцзю. «Похоже, он вообще не знает об апокалиптических мирах. Словно все это время он находился в темноте».

Она повернулась и взглянула в окно автомобиля, чтобы увидеть, что младший брат все еще стоит снаружи, не давая ей выйти из машины. Старший брат сидел на водительском сиденье, дворники проносились по ветровому стеклу. Тело Линь Гуоюня все еще лежало на капоте. Затем в ее сознании медленно созрела идея.

«Возможно, я могу попробовать это...»

«Я прибыла из другого апокалиптического мира».

После короткого размышления Линь Саньцзю сформулировала следующее предложение так, чтобы оно привлекло максимальное внимание старшего брата. Продолжая говорить, она изучала внешность старшего брата: «Каждый раз, когда рушится мир, наступает апокалипсис. Затем мир превращается в апокалиптический. Никто не знает, сколько апокалиптических миров существует... Те, кто живет в них, время от времени могут перемещаться из одного мира в другой».

«Это место... апокалиптический мир? Значит, оно тоже попадает в систему перемещения, о которой ты говорила?»

Его взгляд был таким же бесстрастным, как всегда; его глаза были нечитаемыми, но, если отбросить это, он выглядел в точности как обычный человек. На его руках вздулись вены, на подбородке росла борода. Каждый раз, когда он дышал, его грудь то вздымалась, то опускалась. Линь Саньцзю не слышала биения его сердца, но она догадалась, что у него тоже есть сердце.

- Вы, боги, разве не вы виноваты в уничтожении этого мира?

- Мы привели разрушение? - Старший брат покачал головой, на его губах растянулась широкая улыбка. - Конечно, нет. Совершенно наоборот. Мы здесь, чтобы восстановить порядок. Он был в полном упадке, когда мы впервые пришли сюда.

- Что вы имеете в виду под "мы"? Здесь, то есть на этой планете? Значит, вы тоже пришли из другого мира? - Линь Саньцзю быстро задала несколько вопросов. - Как здесь закончилась цивилизация?

«На первые вопросы я ответить не смогу, а вот на последний — запросто. Падение цивилизации на этой планете произошло из-за разгоревшейся религиозной войны. Некая

группировка ярых приверженцев, активистов, фанатиков, сектантов — или как их там ещё называют, — которые придерживались верований «фундаментализма» и начали его проповедовать, повлекли за собой войну. Сначала это был всего лишь небольшой конфликт, но по мере их экспансии он разрастался всё больше и в конце концов перерос в настоящую межгосударственную войну», — брат пожал плечами, — «Нас поразило, что здешние жители были готовы поднять друг на друга оружие из-за Богов, которых они сами никогда не видели! И тогда мы решили преобразовать этот мир в мир Богов... С той поры они могли поклоняться Богам столько, сколько им хотелось».

Теперь все имеет смысл. Неудивительно, что богам здесь нужен был дуолочжун для выращивания большего количества дуолочжуна. Они не являются истинной причиной разрушения этого мира, и ни один из них не является Истинным Богом! Лин Саньцзю погрузилась в глубокие раздумья. Затем она спросила: «Как вам удалось восстановить порядок?»

Старший брат улыбнулся, заставив Лин Саньцзю почувствовать себя неловко.

Было очевидно, что он отличался от богов за пределами карманного измерения. Независимо от того, насколько сильно Лин Саньцзю хотела расспросить о богах вовне, голос в ее голове говорил ей, что старший брат не ответит на ее вопрос. После недолгих размышлений Лин Саньцзю посмотрела на тело Линь Гуояня и спросила: «Тогда что вы двое делаете в этом карманном измерении?»

По словам старика, это карманное измерение не должно было быть таким.

"Чтобы понять, что такое Карманное измерение, мы не можем позволить вам, посмертным, быстро закончить игру, чтобы наш эксперимент мог продолжаться", - ответил старший брат. Затем его выражение лица стало растерянным, когда он спросил: "...почему мы не были изгнаны из этого мира?"

Лин Саньцзю не могла ответить на этот вопрос, так как и сама не знала ответа.

Но она тяжело вздохнула, украдкой запирая дверь. Она сказала: "Это долгая история. Хотя ты не расскажешь мне, я знаю, кто вы. Раньше я имела дело с расой, похожей на вашу, и они тоже прибыли из космоса..."

Знакомое выражение лица снова появилось на лице старшего брата. Он повернулся к Лин Саньцзю и внимательно слушал, не издавая никаких звуков.

"Они называли себя Душами. И от них я узнала, что..."

Следующее слово сменилось на удар веревки по щеке старшего брата. Хлыст исчерпал всю её силу, которую она набирала всё это время. В отличие от руки, от хлыста из веревки было сложнее защититься. Поскольку он смотрел на Линь Саньцзю, старший брат получил удар по глазам.

Сердце Линь Саньцзю так сильно колотилось, что едва не выпрыгнуло из груди, но стон боли от противника принёс ей некоторое облегчение.

"Хорошо, что он знает боль."

Хотя она и потеряла большую часть своих сил, у нее все еще был острый боевой ум. Не дав противнику ни секунды оправиться от боли, Линь Саньцзю схватила его за волосы на затылке и ударила головой об руль. Она понимала, что такой маневр не сильно ему повредит; ей нужно было лишь заставить его опустить голову. Ожидая расплаты, Линь Саньцзю обмотала веревку вокруг шеи старшего брата. Она быстро потянула со всей своей силы, и вскоре услышала булькающий звук в горле старшего брата. Его лицо становилось багровым.

Младший брат — она знала это, потому что он был единственным, кто находился снаружи, — пытался открыть дверь впереди, стуча в окно. Но так как Линь Саньцзю заперла дверь, у младшего брата не было выбора, кроме как обойти и открыть дверь водителя.

Хотя Линь Саньцзю поняла, что позади нее никого не было, она не бросилась к двери. Вместо этого она сильнее стиснула шею брата, потому что теперь она находилась на месте преступления, и несмотря на то, что Карманное измерение ограничило картофельных братьев, она не смогла бы дать отпор младшему брату. После нескольких секунд борьбы младшему брату наконец удалось вытащить старшего из машины.

«Прекрасно».

Линь Саньцзю увидела, как младший брат потащил своего брата по дождю. Она быстро отскочила на водительское сиденье, и в тот момент, когда ее ладонь коснулась сиденья, к ней вернулись силы. Младший брат ринулся к ней после того, как положил своего брата на землю. На ее губах мелькнула насмешливая улыбка. Она пригнулась и заползла на водительское сиденье, ударив его так, что он отлетел.

Линь Саньцзю вернулась на сиденье, закрыла дверь и заперла ее. Затем она сняла с ручного тормоза, и, когда двигатель машины затарахтел, она дала задний ход и резко повернула, сбросив Линь Гуоюня на асфальт. Суматоха разбудила Линь Гуоюня, и он попытался встать на ноги. Не дожидаясь реакции братьев, Линь Саньцзю нажала на педаль газа и ринулась на лежащего на земле человека.

Линь Гуоюнь повернулся лицом. Его лицо становилось все отчетливее по мере приближения к нему машины. Под светом фар один из его глаз был пуст, а другой широко открыт. В следующую секунду он был засосан под машину и исчез из виду.

Машину раскачивало влево и вправо, но Линь Саньцзю не дрогнула. Она сильнее нажала на педаль и переехала тело мужчины.

Задние фонари мерцали под дождем. За длинным кровавым следом лежало искаженное тело.

Всё произошло в считанные секунды, не дав братьям-картофелинам, одному из которых довелось стоять, а другому сидеть на земле, времени что-либо предпринять. Им оставалось лишь оцепенело смотреть.

А затем дождь прекратился.